

Ло Кэ невозмутимо отложил ложку и неторопливо позвал:

— Кайжуй.

Цзян Кайжуй среагировал мгновенно, словно на одних рефлексах — вскочил и пулей помчался к раздаточному окну столовой.

— Куда это он? — недоуменно спросил Пэй Хаоюй, глядя ему вслед.

Ему никто не ответил. Чтобы постичь безмолвное единодушие обитателей Общежития 603, новичку требовалось пройти еще долгий путь притирки.

Ся Юй развернулся и принялся похлопывать Е Си по спине, сокрушенно ворча:

— Ну куда ты так торопишься? Никто же у тебя из-под носа не утащит.

— Кхэ... кх... — Е Си отчаянно кашлял, не в силах вымолвить ни слова, и иступленно колотил себя кулаком в грудь.

Вскоре примчался Цзян Кайжуй, бережно неся пиалу с какой-то темной густой жидкостью:

— Е Си, открывай рот! Пей уксус, живо!

Е Си отчаянно замотал головой и намертво стиснул губы. Ни за какие коврижки! В прошлый раз, когда у него в горле застряла куриная кость, он выпил пол-пиалы этого пойла — кость так и не сдвинулась, а он сам едва не задохнулся от едкого уксусного амбре.

Цзян Кайжуй растерянно воззрился на Цзинь Пэна:

— Старший...

Но не успел тот и рта раскрыть, как Ло Кэ решительно поднялся. Одной рукой он жестко зафиксировал затылок Е Си, а пальцами другой намертво зажал ему нос. Тот в секунду уподобился выброшенной на берег рыбе — судорожно распахнул рот, хватая воздух.

— Заливай! — хладнокровно скомандовал Ло Кэ.

Нос немилосердно стиснуло. Слабая искорка симпатии к Ло Кэ, едва зародившаяся в душе Е Си за последние дни, мгновенно испарилась без следа. В эту минуту он готов был проклясть мучителя до седьмого колена.

Кислый пожар хлынул в глотку. Дыхание перехватило, уксус попал в дыхательные пути...

А этот изверг будто и не замечал его мучений, продолжая безжалостно лить.

Стоило Ло Кэ наконец отпустить его, как Е Си зашелся в еще более яростном кашле. Слезы брызнули из глаз, легкие едва не выворачивало наизнанку. С трудом отдышавшись, он уставился на виновника своих страданий полным слез, злым взглядом:

— Ло... Ло Кэ! Сволочь!

Его так и подмывало швырнуть в эту наглую физиономию чем-нибудь тяжелым, но силы были слишком неравны.

Только высказав все, Е Си понял, что проклятая кость исчезла. Впрочем, испытывать благодарность к Ло Кэ он все равно не собирался.

Совершенно проигнорировав этот всплеск праведного гнева, Ло Кэ невозмутимо опустился на стул и с прежней грацией принялся за свою вегетарианскую еду.

— Да ладно тебе, не сердись на Ло-гэ, — мягко проговорил Цзян Кайжуй, усаживаясь рядом. — Он ведь только помочь хотел.

«Вот мелкий паршивец! Целыми днями у него только "Ло-гэ", "Юй-гэ" да "Старший". А меня зовет просто по имени!»

От этой мысли на душе у Е Си стало еще тоскливее.

Покончив с едой, парни разбрелись по своим аудиториям.

Из-за скверного предчувствия и тяжелых мыслей Е Си весь день провел словно в тумане. О еде он даже думать не мог, поэтому ужин благополучно пропустил. Юй Юню из-за травмы передвигаться было тяжело, так что Пэй Хаоюй еще засветло увел его в общежитие. Самому Е Си возвращаться туда не хотелось, и он до самого вечера таскал за собой притихшего Цзян Кайжуя по читальным залам библиотеки.

Разумеется, в книгу он даже не всматривался — взгляд то и дело соскальзывал с печатных строк.

Лишь в начале десятого вечера они нехотя поплелись обратно к жилому корпусу.

Но стоило им подняться на свой этаж, как они увидели Цзинь Пэна, Ся Юя и Ло Кэ. Те толпились у запертой двери и настойчиво колотили по дереву:

— Юй Юнь! Ты внутри? Открой дверь, Юй Юнь!

Старший выглядел непривычно взволнованным — зрелище редкое и пугающее. Е Си встревожился и поспешил к ним:

— Что случилось?

Цзинь Пэн угрюмо обернулся на голос:

— Черт знает, что Юй Юнь там затеял. Стучу уже минут десять, а в ответ ни звука.

— Может, спит без задних ног? — предположил Е Си, наощупь проверяя карманы. — Ключей ни у кого нет?

— Заперто изнутри на задвижку, — еще сильнее нахмурился Цзинь Пэн.

— Вот же упрямец! Сам едва на ногах держится, а устраивает непонятно что... — проворчал Ся Юй, раздраженно потряхивая связкой ключей, и снова прильнул к косяку: — Юй Юнь! Юй Юнь, открывай!

Шум переполошил весь этаж. Из соседних комнат начали любопытно высовываться заспанные лица студентов:

— Парни, у вас там все нормально? Что за грохот?..

Но ребятам из Общежития 603 было не до объяснений. Дверь оставалась глухой преградой, за которой царила зловещая тишина.

Ло Кэ молчал. Он едва заметно повел носом — в воздухе витал слабый, но отчетливый сладковато-металлический запах крови. В груди предательски шевельнулась смесь холодного ужаса и того самого темного, будоражащего азарта, который всегда пробуждала в нем близость потустороннего. Парень нахмурился.

— Может, его там вообще нет? — предположил Ся Юй и тут же досадливо тряхнул головой. — Хотя бред. Как бы он тогда заперся изнутри?

— А где Пэй Хаоюй? — подал голос Цзян Кайжуй. — Он же обещал присмотреть за Юнь-гэ.

Ся Юй мгновенно вытащил мобильный и набрал номер:

— Цзян Тао, здорово. У тебя есть телефон этого черного здоровяка Пэй Хаоюя?

Своего контакта у него не было, но он хорошо ладил с соседом Пэй Хаоюя, поэтому позвонил напрямую ему.

— Что? Он рядом с тобой? Дай ему трубку, живо!

На том конце провода Цзян Тао крикнул кому-то в сторону:

— Пэй Хаоюй! Тебя Ся Юй к телефону!

Верзила Пэй Хаоюй шумно спрыгнул со второго яруса кровати и схватил трубку:

— Алло, Ся Юй? Что стряслось? Юй Юнь опять плохо?

Ся Юй оборвал его на полуслове:

— Ты когда от нас ушел? Какого хрена Юй Юнь заперся изнутри? Мы войти не можем!

— Да я буквально на минутку к себе заскочил, — удивленно отозвался Пэй Хаоюй. — Когда уходил, он дрых без задних ног.

Сбросив вызов, Ся Юй мрачно пересказал его слова остальным.

— Юнь-гэ ведь не соня вроде Е Си, — растерянно пробормотал Цзян Кайжуй. — При таком шуме он бы давно проснулся.

«У этого глупого мальчишки мозги вообще варят?»

Е Си почувствовал, как к горлу подступает удушливая волна паники. В обычное время он бы обязательно осадил мелкого, но сейчас все его мысли были заняты Юй Юнем. Игнорируя болтовню Кайжуя, он подскочил к двери и заколотил по ней кулаками:

— Юй Юнь! Юй Юнь, ты там?! Ответь же!

В ответ — ни единого звука. Лишь плотная, удушливая тишина.

— Посмотрите туда... — внезапно глухим голосом произнес Ло Кэ. — Что это?

Е Си посмотрел на пол, куда указывал Ло Кэ, и его сердце пропустило удар.

Из-под дверной щели медленно, толчками сочилась густая, темная жидкость. Она расплзалась по блестящему кафелю пола, змеясь жуткой багровой лентой.

Этот цвет невозможно было спутать ни с чем. Кровь.

Ш-ш-ших... ш-ш-ших...

Из глубины запертой комнаты донеслось едва различимое, слабое шуршание. Словно чьи-то ногти судорожно, раз за разом скребли по дереву...

Ш-ш-ших... ш-ш-ших...

Парни мгновенно изменились в лице.

Е Си в панике рванул на себя дверную ручку. Голос его сорвался на дрожащий шепот:

— Юй Юнь! Юй Юнь, подай голос! Скажи хоть что-нибудь!

Здание общежития было старым, и тонкие деревянные двери здесь держались на честном слове. В самом замке давно не хватало пары винтов — у живших здесь парней никогда не доходили руки починить эту хлипкую конструкцию, которая служила скорее ширмой, чем реальной защитой. Но сейчас, сколько бы Е Си ни дергал и ни наваливался всем телом, преграда стояла как влитая.

А за дверью продолжался этот жуткий звук.

Ш-ш-ших... ш-ш-ших...

Тихий, непрекращающийся скрежет.

Ся Юй с помертвевшим лицом вытащил из кармана разогнутую скрепку и протянул ее Ло Кэ:

— Попробуй вскрыть.

Ло Кэ, бледный как полотно, отрицательно покачал головой.

— Бесполезно, — отрывисто бросил он. — Отойдите назад!

Прежде чем Е Си успел сообразить, Ло Кэ бесцеремонно оттолкнул его в сторону.

Сделав пару шагов назад, Ло Кэ с разбегу обрушился плечом на дверь. Один удар, второй, третий...

Грохот стоял на весь коридор. Из комнат повысыпали испуганные студенты, обступая их плотным полукольцом.

К Ло Кэ присоединился Ся Юй. В обычные дни эту дверь можно было выбить одним хорошим пинком, но сейчас, сколько бы двое крепких парней ни бились в нее плечами, разохшееся дерево даже не затрещало.

Е Си заворуженно, словно под гипнозом, смотрел на багровую лужу у своих ног. Липкий, ледяной ужас парализовал волю, разрастаясь внутри лавиной.

«Это не может быть кровь Юй Юня... Нет, ни за что... Он просто... просто пролил красную краску. Да, точно, какую-нибудь гуашь...»

— Я за комендантом, — быстро скомандовал Цзинь Пэн, разворачиваясь на каблуках.

— Поздно, — выдохнул Ло Кэ.

Он в упор посмотрел на запертую дверь, отступил на полшага и резко вскинул руки, очерчивая в воздухе невидимый символ Инь-Ян и восьми триграмм. Губы его зашевелились, исторгая быстрый, свистящий шепот:

— Направься к истинному пути, очисти внешнее и внутреннее. Укрепи рубежи, защити обитель. Истреби зло!

С последним словом он резко выбросил руку вперед и хлопнул ладонью прямо по замку.

Раздался негромкий щелчок, и дверь — вопреки всякой логике — бесшумно распахнулась сама собой.

В комнате царил полумрак. И никого не было. Юй Юнь исчез.

Из центра комнаты к самому порогу тянулся жирный, блестящий след. Багровая дорожка вела к небольшому деревянному комоду, стоявшему под окном. Именно оттуда, из-под зазора между ящиками и полом, толчками вытекала темная жидкость.

Е Си крупно вздрогнул. Перед глазами закружились картины той туманной ночи: залитый кровью стадион, тянущийся по земле след и жуткий грузовик... Он уставился на комод, чувствуя, как по вискам катятся ледяные капли пота.

Все застыли на пороге. В тишине было слышно лишь тяжелое, свистящее дыхание потрясенных парней.

Ш-ш-ших... ш-ш-ших...

Теперь сомнений не оставалось: этот скребущий звук раздавался прямо из недр комода.

«Там не может быть Юй Юня. Физически не может! Это же крошечный бельевой шкафчик, от силы полметра в ширину и сорок сантиметров в высоту. Туда никогда бы не поместился взрослый крепкий парень ростом под метр восемьдесят пять!»

«Это чья-то глупая шутка. Точно, биологи из соседнего крыла опять балуются с реактивами и какими-нибудь подопытными крысами...»

Е Си сделал шаг вперед, но Ло Кэ жестко преградил ему путь рукой:

— Назад. Я сам.

Ло Кэ медленно двинулся вперед. Семь метров до комода показались бесконечными. Подойдя вплотную, он взялся за латунную ручку дверцы и резко потянул ее на себя.

Открывшееся зрелище ударило по нервам с силой обуха. Цзян Кайжуй зашелся в диком, нечеловеческом крике, зажимая рот руками. Е Си пошатнулся, у него подкосились ноги, и он рухнул бы прямо на залитый кровью пол, если бы Ся Юй вовремя не подхватил его под мышки. Лицо обычно невозмутимого Цзинь Пэна исказила гримаса ужаса.

Ло Кэ мгновенно шагнул в сторону, закрывая собой дверной проем комода и отсекая жуткую картину от чужих глаз.

— Звони в охрану, — ровным, ледяным тоном бросил он Цзинь Пэну.

Он со скорбью посмотрел на то, что осталось от Юй Юня в тесном ящике, прикрыл глаза и начал тихо, нараспев читать Заклятие Упокоения:

— Указом Высшего Владыки да упокоится твоя мятежная душа. Да снизойдет благодать на всех духов и тварей земных. Обезглавленный да вознесется, павший да обретет покой. Погибший от меча и пули, нашедший смерть в воде и петле, сгинувший при свете дня и во тьме ночной, невинно убиенный. Все должники и палачи, все жаждущие возмездия — склонитесь

перед моим алтарем, да озарит вас свет триграмм. Оставьте этот мир, уйдите в дальние края. Будь то мужчина или женщина, каждый сам несет свое бремя, богатство или нищету — всякий пожинает плоды своих дел. Повелеваю: спасите мятущиеся души, да возродятся они без промедления. Да возродятся без промедления...

Никто из присутствующих не заметил, как в темных недрах комода соткался едва различимый призрачный силуэт. Печальный белый дух бросил последний, полный тоски взгляд на своих друзей и под мерный шепот Ло Кэ начал таять, пока окончательно не растворился в ночной прохладе.

<http://bllate.org/book/18180/1749797>